

УДК 343.132

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ СУБЪЕКТА РАЗГЛАШЕНИЯ
СЛЕДСТВЕННОЙ ТАЙНЫ И СВЕДЕНИЙ
О МЕРАХ БЕЗОПАСНОСТИ

М. А. Новикова

Орловская региональная академия государственной службы (г. Липецк)

Поступила в редакцию 9 февраля 2011 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы установления субъекта разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства. Вносятся предложения, позволяющие устранить противоречия в законодательстве и повысить эффективность практической деятельности по расследованию преступлений данного вида.

Ключевые слова: разглашение данных предварительного расследования, сведения о мерах безопасности, участники уголовного судопроизводства, следственная тайна, субъект разглашения.

Abstract: *the examined problems find out the subject divulged facts about a preliminary investigation and information about safety precautions used towards the participants of legal proceedings. The recommended offers help to remove the contradiction in legislation and raise an efficacy of a practical activity in an investigation of such crimes.*

Key words: *divulging the facts about a preliminary investigation, information about safety measures, participants of legal proceedings, investigatory secret, subject divulged a secret.*

В последнее десятилетие XX в. значительно изменились экономические и социально-политические условия жизни в России. Это привело к эскалации организованной и транснациональной преступности. Совершаемые преступниками противоправные деяния нередко стали сопровождаться особой жестокостью и цинизмом.

К добросовестным участникам уголовного судопроизводства все чаще стали применяться изощренные, тщательно спланированные и умело реализуемые преступниками приемы физического и психологического воздействия. Установление истины по уголовному делу стало проблематичным из-за того, что участники уголовного судопроизводства, опасаясь насилия над ними и их близкими и угроз в открытой или завуалированной форме, уклоняются от участия в расследовании и рассмотрении дел.

Проблема защиты участников уголовного судопроизводства неразрывно связана с обеспечением сохранения в тайне данных предварительного расследования. Необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, является своеобразной чертой расследования и важной гарантией раскрытия и эффективно-

го расследования преступлений в современных условиях, а также одной из гарантий соблюдения законных прав и интересов граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных.

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования закреплена в законе как одно из общих условий этого расследования (ст. 161 УПК РФ). За разглашение данных предварительного расследования без разрешения субъекта расследования установлена уголовная ответственность (ст. 310 УК РФ). За разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса, отдельно предусмотрена уголовная ответственность (ст. 311 УК РФ).

Несмотря на то, что разглашение данных предварительного расследования носит распространенный характер, причиняя вред интересам предварительного расследования и правосудия, уголовные дела о разглашении встречаются относительно редко. Так, за последние 10 лет по ст. 310 УК РФ было возбуждено 29 уголовных дел. Результаты расследования даже этого мизерного количества уголовных дел оставляют желать лучшего. Только по 54 % уголовных дел были установлены лица, совершившие разглашения, а 46 % преступлений остались нераскрытыми.

Исследования показали, что определенные сложности у практических работников возникают, в том числе при установлении субъекта разглашения. В связи с этим хотелось бы отметить, что установление субъекта разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, имеет специфический характер. Тем более, что в юридической литературе высказаны неоднозначные мнения по поводу субъектов преступления, предусмотренных ст. 310, 311 УК РФ.

Прежде всего, необходимо отметить, что субъекты рассматриваемых преступлений – специальные.

1. Специальный субъект преступления кроме вменяемости и возраста уголовной ответственности обладает и иными дополнительными юридическими признаками.

2. Признаки специального субъекта преступления указаны в диспозициях статей Особенной части УК РФ или прямо вытекают из них.

3. Наличие данных признаков ограничивает круг лиц, которые могут нести ответственность по названному закону.

Означенные признаки должны быть установлены при квалификации по делам исследуемой категории, что обеспечит правильное применение закона о специальном субъекте преступления.

Субъект ст. 310 УК РФ – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, предупрежденное в установленном законом порядке о недопустимости разглашения данных предварительного расследования.

Из ст. 161 УПК РФ следует, что подписка о недопустимости разглашения данных предварительного расследования может быть взята в необходимых случаях у участников уголовного судопроизводства. Законодатель в главах 5–8 раздела II УПК РФ приводит перечень участников уголовного судопроизводства, где в отдельных статьях, регламентирующих пра-

ва и обязанности участников уголовного судопроизводства, предусмотрена уголовная ответственность за разглашение данных предварительного расследования в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Подписка может отбираться у участников уголовного судопроизводства *со стороны обвинения*: потерпевшего (ст. 42 УПК), гражданского истца (ст. 44 УПК), представителей потерпевшего, гражданского истца (ст. 45 УПК), *со стороны защиты*: защитника (ст. 53 УПК), гражданского ответчика (ст. 54 УПК), представителей гражданского ответчика (ст. 55 УПК), *иных участников*: свидетеля (ст. 56 УПК), эксперта (ст. 57 УПК), специалиста (ст. 58 УПК), переводчика (ст. 59 УПК), понятого (ст. 60 УПК).

Таким образом, уголовно-процессуальный закон сужает круг субъектов рассматриваемого преступления, ограничивая их только *участниками уголовного судопроизводства*.

В связи с указанным следует признать недостаточно обоснованными мнения, высказываемые в юридической литературе, о том, что по ст. 310 УК РФ к уголовной ответственности могут быть привлечены другие лица, у которых взята соответствующая подписка о недопустимости разглашения. Так, ряд авторов считает, что требование сохранения в тайне данных предварительного расследования может относиться к секретарю-машинистке, представителям средств массовой информации, стажерам, практикантам и т.д. при условии, что они давали подписку о неразглашении этих данных¹.

Другие авторы полагают, что в перечень лиц, которых следователь может предупреждать о недопустимости разглашения без его согласия данных предварительного расследования, могут быть включены не любые граждане, а лишь присутствующие при производстве следственных действий².

Однако не все присутствующие при производстве следственных действий лица могут быть участниками уголовного судопроизводства. Рассмотрим пример. Часть 8 ст. 182 УПК РФ предоставляет право следователю запрещать лицам, присутствующим в месте, где производятся обыск, выемка, покидать его. Очевидно, что под лицом, присутствующим в месте, где производятся обыск, выемка, подразумеваются не только лицо, участвующее в производстве следственного действия, но и любое участвующее в этих следственных действиях лицо, одновременно являющееся присутствующим на месте производства обыска, выемки. В то же время некоторые из присутствующих при обыске, выемке лиц могут не обладать правовым статусом участника следственного действия (например, присутствие в жилище кого-либо из родственников, знакомых обыскиваемого).

---

¹ См., например: Новое уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н. Ф. Кузнецовой. М., 1996. С. 336 ; Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 262.

² См.: Лобанова Л. В. Комментарий к ст. 310 // Науч.-практ. комментарий к УК РФ / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Кроме того, для проведения с подозреваемыми и обвиняемыми, содержащимися под стражей, следственных действий вне места содержания (предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверка показаний на месте и т.д.) требуется привлечение сотрудников конвойной службы, которые не являются участниками уголовного судопроизводства, но в силу своих должностных обязанностей выступают участниками следственного действия. То же самое в полной мере относится и к «статистам», которые участвуют при предъявлении лица для опознания.

Общеизвестным является тот факт, что некоторые уголовные дела создают вокруг себя определенную (нередко конфликтную) ситуацию в обществе (точнее – его части), которая оказывает ощутимое влияние на ход расследования. Очень часто по уголовным делам, имеющим большой общественный резонанс, разворачивается параллельное «журналистское расследование», мешающее ходу следствия и дезинформирующее общественность (например, дело по факту убийства главного редактора российского издания журнала «Форбс» Павла Хлебникова, дело по факту убийства обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской, дело по факту кражи из квартиры первого вице-спикера Государственной Думы Любови Слиски и т.д.).

Такая «свободная» деятельность некоторых СМИ нередко причиняет значительный вред расследованию конкретных преступлений, затрудняет установление истины по делу, не способствует изобличению виновных.

В связи с указанным у практических работников достаточно часто возникает вопрос о том, возможно ли привлечь к уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ журналиста. Мы считаем, что нельзя. В изученных нами делах по фактам разглашения данных предварительного расследования среди привлеченных к уголовной ответственности лиц журналистов нет, да и не могло быть в связи с изложенными нами выше основаниями. Полагаем, что для предотвращения разглашения в таких случаях следует применять Кодекс РФ об административных правонарушениях, тем более что такая практика уже имеется. Так, *прокуратура Республики Алтай возбудила административное дело по факту публикации в горно-алтайской газете «Листок» 22 ноября 2006 г. информации под заголовком «Дело об убийстве семьи журналиста из Омска передано в суд» в отношении учредителя газеты Сергея Михайлова. В данном материале были раскрыты данные о несовершеннолетнем, обвиняемом по уголовному делу об убийстве на Алтае летом 2006 г. четырех человек – журналиста из Омска Александра Петрова, его жены и двух детей трех и семи лет, что прямо запрещено ст. 41 Закона РФ «О средствах массовой информации». Прокуратура пришла к выводу, что в действиях Михайлова есть признаки административного проступка, предусмотренного ст. 13.14 КоАП РФ «Разглашение информации, доступ к которой ограничен федеральным законом (за исключением случаев, если разглашение такой информации влечет уголовную ответственность), лицом, получившим доступ к такой информации в связи с исполнением профессиональных обязанностей»³.*

---

³ См.: Служба мониторинга Фонда защиты гласности. Ноябрь 2006 г. URL : <http://www.gdf.ru/monitor/2006/11full.shtml>.

Дискуссионным до настоящего времени является также вопрос о включении в круг субъектов рассматриваемого преступления подозреваемых и обвиняемых. Ряд авторов считает, что предупреждение обвиняемого и подозреваемого о недопустимости разглашения данных предварительного расследования не основано на законе и не согласуется с правом подозреваемого (обвиняемого) на защиту⁴. По мнению других исследователей, обвиняемые не могут быть полностью исключены из круга субъектов данного преступления⁵. Третья группа ученых делает более категоричные выводы, считая, что следователь, дознаватель вправе предупредить обвиняемого, подозреваемого о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения лиц, ведущих производство, ставших им известными данными предварительного следствия⁶.

Мы полностью поддерживаем в данном вопросе мнение первой группы авторов. Тем более, что Конституционный Суд России в своих определениях неоднократно указывал, что «нормы, устанавливающие недопустимость разглашения данных предварительного расследования, подлежат применению в системном единстве с другими, базовыми для нее, уголовно-процессуальными нормами, определяющими правовой статус различных участников уголовного судопроизводства и определяющими статус подозреваемого ст. 46 УПК Российской Федерации, содержание которой аналогично нормам о статусе обвиняемого и не предполагает возложение на него обязанности давать подписку о неразглашении без соответствующего разрешения ставших ему известными в связи с участием в предварительном расследовании данных и последующего привлечения к уголовной ответственности за их разглашение»⁷.

В настоящее время сложность в определении субъекта разглашения данных предварительного расследования вызывает вступивший в силу с 1 сентября 2008 г. Федеральный закон № 76-ФЗ от 10 июня 2008 г. «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах прину-

---

⁴ См.: Маслов А. Е. Следственная тайна как средство преодоления противодействия расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 117–118.

⁵ См.: Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. СПб., 2005. С. 159–160.

⁶ См.: Шейфер С. А. Комментарий к главе 21 // Науч.-практ. комментарий к УПК РФ / под общ. ред. А. Я. Сухарева. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ См.: Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Черемных Евгения Кузьмича на нарушение его конституционных прав статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 г. № 218-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; По жалобе гражданина Воржева Александра Ивановича на нарушение его конституционных прав положениями статей 29 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 24 марта 2005 г. № 151-О // Там же; По жалобе гражданина Пятничука Петра Ефимовича на нарушение его конституционных прав положениями статей 46, 86 и 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 3.

дительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания»⁸.

Настоящий Федеральный закон устанавливает правовые основы участия общественных объединений в общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, содействия лицам, находящимся в местах принудительного содержания. При этом к лицам, находящимся в местах принудительного содержания, среди прочих относятся лица, задержанные по подозрению в совершении преступления и (или) обвиняемые в совершении преступления, к которым применена мера пресечения в виде заключения под стражу (подозреваемые и (или) обвиняемые).

Статья 20 Федерального закона № 76-ФЗ называется «Недопустимость разглашения членами общественной наблюдательной комиссии данных предварительного расследования» и предусматривает следующее:

1. Член общественной наблюдательной комиссии не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными при осуществлении своих полномочий, за исключением случаев, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

2. Лицо, производящее дознание, или следователь в необходимых случаях предупреждает члена общественной наблюдательной комиссии о недопустимости разглашения данных предварительного расследования, ставших ему известными при осуществлении своих полномочий, о чем у члена общественной наблюдательной комиссии берется подписка о предупреждении об уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ.

Статья 24 указанного закона гласит, что «разглашение данных предварительного расследования, ставших известными члену общественной наблюдательной комиссии при осуществлении своих полномочий, предупрежденному в порядке, установленном ч. 2 ст. 20 настоящего Федерального закона, влечет уголовную ответственность».

Налицо противоречие между Федеральным законом № 76-ФЗ и ст. 310 УК РФ, с одной стороны, и ст. 161 УПК РФ – с другой стороны, поскольку члены общественной наблюдательной комиссии участниками уголовного судопроизводства не являются, а это, в свою очередь, вызывает проблемы у субъектов расследования.

Из сказанного выше можно сделать вывод о том, что действующая редакция ст. 161 УПК РФ не в полной мере соответствует замыслу законодателя о сохранении в тайне данных предварительного расследования.

На наш взгляд, необходимо расширить круг лиц, у которых следователь (дознаватель) вправе отобрать подписку с предупреждением об ответственности по ст. 310 УК РФ. Следует предусмотреть указанные действия не только в отношении участников уголовного судопроизводства, но и в отношении иных лиц, которым стала известна информация, составляющая тайну предварительного расследования.

⁸ Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания : федер. закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 24. Ст. 2789.

В связи с указанным считаем возможным внести соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство, изложив ст. 161 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 161. Недопустимость разглашения тайны проверки сообщения о преступлении и тайны предварительного расследования

1. Сведения, содержащие тайну проверки сообщения о преступлении и тайну предварительного расследования, не подлежат разглашению, то есть преданию их огласке и доведению до сведения хотя бы одного постороннего лица, независимо от формы такого сообщения до принятия решения по материалам проверки и уголовному делу, если иное не будет оговорено в подписке о неразглашении, отбираемой в соответствии с ч. 2 данной статьи, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 данной статьи.

2. Должностное лицо, производящее проверку сообщения о преступлении, следователь или дознаватель предупреждает участников проверки, уголовного судопроизводства, лицо, которому тайна была доверена или стала известна по службе или работе, а в необходимых случаях иное лицо о недопустимости разглашения без соответствующего разрешения ставших им известными сведений, содержащих тайну проверки сообщения о преступлении и расследования, о чем у них берется подписка с указанием, какие именно сведения не подлежат разглашению и каков срок действия подписки, с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 310 УК РФ.

3. Сведения, содержащие тайну проверки сообщения о преступлении и тайну предварительного расследования, могут быть преданы гласности лишь с разрешения должностного лица, производящего проверку, следователя, дознавателя, и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам проверки сообщения о преступлении и предварительного расследования, а также не связано с нарушением прав и законных интересов участников проверки и уголовного судопроизводства. Разглашение данных о частной жизни участников проверки сообщения о преступлении и уголовного судопроизводства без их согласия не допускается».

Субъект преступления по ст. 311 УК РФ специальный – вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, обладающее сведениями о мерах безопасности, примененных в отношении судьи и участников уголовного процесса.

Закон выделяет две категории лиц, подлежащих уголовной ответственности за разглашение по ст. 311 УК РФ:

1. Лица, которым сведения о мерах безопасности защищаемых лиц были доверены.

2. Лица, которым такие сведения стали известны в связи с их служебной деятельностью.

К лицам, которым сведения о мерах безопасности были доверены, относятся субъекты, получившие указанные сведения от лиц, на которых возложена обязанность по обеспечению мер безопасности, либо в целях реализации указанных мер, либо в целях обеспечения законных прав и интересов защищаемых лиц и граждан, до которых доводятся сведения

о принятых мерах безопасности. Это, прежде всего, должностные лица предприятий, учреждений и организаций, в адрес которых направлены решения органов, обеспечивающих безопасность.

Кроме того, в соответствии с подп. 10.2 Административного регламента МВД РФ⁹ должностные лица органа внутренних дел, осуществляющего меры безопасности, обязаны разъяснять лицам, указанным в подп. 4.1 Регламента, в отношении которых вынесено постановление о применении мер безопасности, предусмотренные законодательством обязанности, среди которых «не разглашать сведения о применяемых в отношении их мерах государственной защиты без разрешения органа внутренних дел, обеспечивающего государственную защиту».

В подп. 4.1 указанного Административного регламента МВД РФ на органы внутренних дел по уголовным делам, находящимся в их производстве или отнесенным к их ведению, возлагается осуществление мер безопасности в отношении следующих лиц: потерпевших; свидетелей; частных обвинителей; подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, их защитников и законных представителей, осужденных, оправданных, а также лиц, в отношении которых уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; экспертов, специалистов, переводчиков, понятых, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагогов и психологов; гражданских истцов, гражданских ответчиков; законных представителей, представителей потерпевших, гражданских истцов, гражданских ответчиков и частных обвинителей; заявителей, очевидцев, жертв преступлений, иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления; установленных УПК РФ близких родственников, родственников и близких лиц, противоправное посягательство на которых оказывается в целях воздействия на перечисленных в данном подпункте защищаемых лиц.

Понятие близких родственников содержится в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Данная норма УПК РФ к близким родственникам относит: супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушку, бабушку, внуков.

Для уяснения понятия состоящих в родстве необходимо обращаться к нормам уголовно-процессуального законодательства, где в п. 37 ст. 5 УПК РФ указано, что родственники – это все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве. Под состоящими в свойстве имеются в виду родственники супруга.

Под лицами, которым сведения о мерах безопасности стали известны в связи с их служебной деятельностью, следует понимать:

1) самих должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу и принявших решение об обеспечении мер безопасности в отношении

---

⁹ См.: Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких : приказ МВД РФ от 21 марта 2007 г. № 281 // Бюл. нормат. актов федер. органов исполн. власти. 2007. № 47.

участников уголовного процесса; лиц, которые реализуют принятое решение;

2) лиц, оказывающих содействие органам, на которые возложена обязанность обеспечения безопасности участников процесса.

Некоторые авторы высказывают мнение о том, что разглашение сведений о перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ уголовно-процессуальных мерах безопасности также влечет уголовную ответственность по ст. 311 УК РФ¹⁰.

Мы считаем высказанное мнение излишне категоричным. Так, при предъявлении для опознания лица в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, у участников уголовного судопроизводства (понятых, специалиста, защитника) отбирается подписка о неразглашении данных предварительного расследования в соответствии со ст. 161 УПК РФ. В случае нарушения подписки указанные лица привлекаются к уголовной ответственности в соответствии со ст. 310 УК РФ, поскольку субъект разглашения – участник уголовного судопроизводства. Тогда как, например, «статисты», участвующие в этом следственном действии, участниками уголовного судопроизводства не являются, соответственно подписку о разглашении от них отобрать нельзя. Однако привлечь «статиста» к уголовной ответственности по ст. 311 УК РФ, на наш взгляд, будет весьма проблематично, поскольку достаточно сложно отнести его к лицам, которым сведения о безопасности участников уголовного процесса были доверены или стали известны в связи с его служебной деятельностью.

Поэтому считаем, что в каждом конкретном случае необходимо подходить к квалификации действий разгласившего лица индивидуально в зависимости от сложившейся по делу обстановки, процессуального статуса и т.д.

В заключение хотелось бы отметить, что реализация сформулированных нами предложений позволит устранить противоречия в законодательстве и повысить эффективность практической деятельности по расследованию разглашения данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства.

---

¹⁰ См.: *Епихин А. Ю.* Комментарий к ст. 311 // Науч.-практ. комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. А. Чекалина, В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

*Орловская региональная академия
государственной службы (г. Липецк)*

Новикова М. А., кандидат юридических наук

E-mail: zacharovka_67@mail.ru

Tel.: 8 (4742)27-99-15

*Orel Regional Academy of Government
Service (Lipetsk)*

*Novikova M. A., Candidate of Legal
Sciences*

E-mail: zacharovka_67@mail.ru

Tel.: 8 (4742) 27-99-15